

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

ХАБАРШЫ

ТАРИХ СЕРИЯСЫ

ВЕСТНИК

СЕРИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

BULLETIN

HISTORY SERIES

4(83) 2016

Каженова Г.Т., Карсакова Г.Б.

**Продовольственная разверстка
в Северном Казахстане:
выполнение «боевого приказа»**

На основе архивных документов и материалов периодической печати того времени анализируется процесс осуществления советской продовольственной политики в 1920-1921 гг. в Северном Казахстане, который административно подчинялся Сибирскому революционному комитету. Главной силой в проведении продовольственной политики выступили продотряды, основной формой работы которых было насильственное изъятие у населения продовольствия и подавление сопротивления народных масс. Выявлены сведения о численности прибывших продотрядов по уездам. Характеризуются методы работы продотрядовцев по насильственному изъятию «излишков» хлеба, мяса и другого продовольствия у населения. Показаны моральный облик продработников и их злоупотребления. Высокий объем разверстки, методы, применявшиеся при заготовках, вызвали активное сопротивление крестьянского и казахского населения региона, вылившееся в начале 1921 г. в кровопролитное восстание. Кроме того, продовольственная разверстка стала одной из основных причин голода 1921-1923 гг.

Ключевые слова: политика «военного коммунизма», продовольственный кризис, хлебная монополия, продовольственная диктатура, продразверстка, продотряды, молотильные отряды, продработники, крестьянство, казахское население, гражданская война, Акмолинская область.

Kazhenova G.T., Karsakova G.B.

**Prodravzyorstka in Northern
Kazakhstan: implementing of
«combat order»**

On the basis of archival documents and periodicals of that time the process of implementation of the Soviet food policy during 1920-1921 in Northern Kazakhstan which administratively belonged to the Siberian revolutionary committee is analyzed. The main force in carrying out the food policy was prodotryads the main work of which was a violent food seizure and suppression of resistance of people. The data on the number of the arrived prodotryads was revealed. Methods of prodotryads' workers on violent withdrawal of the population's «surplus» bread, meat and other food are characterized in the paper. The moral shape of prodotryads' workers and their abuse is shown. The high volume of the prodravzyorstka, applied methods caused the active resistance of the country and Kazakh population of the region which turned into bloody revolt at the beginning of 1921. Besides, the prodravzyorstka became one of the main reasons for 1921-1923 hunger.

Key words: policy of «military communism», food crisis, grain monopoly, food dictatorship, prodravzyorstka, prodotryads, molotilnyi groups, prodrabotnik, peasantry, Kazakh population, civil war, Akmol region.

Каженова Г.Т., Карсакова Г.Б.

**Солтүстік Қазақстандағы азық-
түлік салғырты: «әскери
бұйрықтың» орындалуы**

Мұрағат құжаттары мен мерзімді басылым материалдарының негізінде, 1920-1921 жылдары Сібір революция комитетіне бағынған Солтүстік Қазақстандағы азық-түлік саясатының жүзеге асырылуы талданады. Азық-түлік саясатын жүргізуде басты күші азық-түлік отряды болды, негізгі жұмыс әдісі бұқара халықтың қарсылығын басу және азық-түлікті күштеп алып қою. Уездер бойынша азық-түлік отрядтарының саны туралы мәліметтер анықталды. Азық-түлік отряды мүшелерінің халықтан «артық» нан, ет және басқа да азық-түлікті күштеп алып қоюы бойынша жұмыс әдістері сипатталады. Азық-түлік отряды жұмысшыларының моральдық келбеті мен олардың зиянды әрекеттері көрсетілген. 1921 ж. басындағы қантөгіс көтерілісінің пайда болуына салғырттың жоғары көлемі, дайындама кезінде қолданылған әдістері, өңірдегі шаруа және қазақ халқының белсенді қарсылығын туғызды. Сонымен қатар, азық-түлік салғырты 1921-1923 жж. ашаршылықтың негізгі себептерінің бірі болды.

Түйін сөздер: «әскери коммунизм» саясаты, азық-түлік дағдарысы, нан монополиясы, азық-түлік диктатурасы, азық-түлік салғырты, азық-түлік отрядтары, егін басу отрядтары, азық-түлік жұмысшылары, шаруашылық, қазақ халқы, азамат соғысы, Ақмола облысы.

✓
**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ
РАЗВЕРСТКА
В СЕВЕРНОМ
КАЗАХСТАНЕ:
ВЫПОЛНЕНИЕ
«БОЕВОГО ПРИКАЗА»**

До революции территория Северного Казахстана в составе Акмолинской области входила в Западно-Сибирское генерал-губернаторство. 19 января 1918 г. Акмолинская область была переименована в Омскую. 3 января 1920 г. Сибирский революционный комитет официально утвердил вместо Акмолинской области наименование Омская губерния с центром в Омске. В состав губернии вошли Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский, Петропавловский и Омский уезды. 26 августа 1920 г. был издан Декрет об образовании Казахской АССР, в состав которой была включена Акмолинская губерния. Однако в течение 1921 – 1922 гг., пока проводились работы по организации центральных органов КАССР, она вместе с Семипалатинской губернией находилась в ведении Сибирского Революционного Комитета.

Акмолинская губерния была полностью освобождена от колчаковцев в декабре 1919 г. На занятых Красной Армией территориях снова установилась Советская власть. Сразу же началось осуществление широкомасштабной государственной монополии на хлеб и установление продовольственной разверстки, которая стала основой всей политики «военного коммунизма» и основным методом заготовки продовольствия Советским государством.

Первоначально продразверстка стала осуществляться в основном среди переселенческого русско-украинского крестьянства, занимавшегося земледелием. С марта 1920 г., когда Совнарком принял декрет «Об обязательной поставке скота на мясо» [1, с. 144-145], казахское население, занимавшееся кочевым скотоводством, тоже было привлечено к обязательному выполнению разверстки на мясо. Разверстку, как и в других частях РСФСР, полагалось провести уездным продовольственным комитетами (упродкомам), которые непосредственно подчинялись губернским продовольственным комиссариатам (губпродкомам), а те, в свою очередь, Сибирскому продовольственному комиссариату (Сибпродком).

В конце 1919 г. и в первые месяцы 1920 г. продовольственная работа Советской власти осуществлялась «самотеком», т.е. у крестьян отчуждалась лишь часть хлеба и других продуктов, другую они могли продать по рыночным ценам. По мере

укрепления советской власти на местах осуществление государственных заготовок методом «самотека» и товарообмена признавалось нецелесообразным, темпы сбора хлебофуража не отвечали необходимому уровню.

Для повышения темпов государственных хлебных заготовок все предприятия, занятые производством промышленных продуктов массового потребления (ткани, нитки, галантерея, обувь, спички, мыло и т.д.), должны были их передать по твердым ценам Наркомпроду. Он, в свою очередь, должен был их обменять на хлеб и другие продовольственные продукты, заготавливаемые по государственному плану. Однако из-за разрухи в промышленности и на транспорте большевистская власть оказалась не в состоянии наладить правильный продуктообмен. В ответ крестьяне пытались обходить законы о продразверстке, утаивали хлеб, отказывались принимать утратившие платежную способность деньги.

В директиве Сибпродкома от 28 мая 1920 года, за подписью заместителя комиссара Г.Е. Дронина указывалось, что крестьянство под всеми видами уклоняется от выполнения хлебной разверстки, и от продовольственных комиссаров требовалось применение всей полноты государственной власти для принуждения крестьян в выполнении продовольственной разверстки [2, с. 25].

С 1 июня 1920 г. высшие сибирские органы запрещают свободную торговлю нормированными продуктами. 20 июля 1920 г. СНК РСФСР издал декрет «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», согласно которому разверстка была определена в 110 млн. пудов [1, с. 33]. На Омскую губернию в 1920 г. была наложена хлебофуражная разверстка в 35 млн. пудов [3].

Производители зерна Сибири и сопредельных с ней территорий Казахстана обязывались в порядке боевого приказа приступить к обмоласту и сдаче всех хлебных «излишков» от урожая прошлых лет. Эта разверстка объявлялась одновременно с разверсткой на излишки хлеба нового урожая. Конечным сроком обмолота и сдачи всех излишков от урожая прошлых лет устанавливалось 1-е января 1921 г. В декрете определялся также порядок изъятия излишков, правовая ответственность уклонившихся и ответственных лиц. Виновных в уклонении от обмолота и от сдачи излишков граждан, равно как и у всех допустивших это уклонение ответственных представителей власти, должны были карать конфискацией имущества и заключением в кон-

центрационные лагеря как изменников делу рабоче-крестьянской революции [1, с. 144-145].

Еще 5 июля 1920 г. Омский губпродком опубликовал специальную инструкцию, согласно которой уезды делились на районы по 2-4 волости в каждом. Это деление проводилось в зависимости от наличия хлебных запасов, политической обстановки и географического положения волостей. Например, Кокчетавский уезд был разделен на 4 продрайона: Балкашинский, Кокчетавский, Кривоозерный и Щучинский. Общее количество товарного хлеба, которое здесь должно быть собрано по разверстке, равнялось 5 401 000 пудов, фуражного зерна предстояло собрать 2 299 000 (за 1919 и 1920 годы). Общий объем хлебофуража, подлежащего разверстке, по уездам составил: в Кокчетавском уезде – 7 700 000 пудов, Петропавловском – 9 718 000 пудов, Акмолинском – 2 400 000 пудов, Атбасарском – 400 000 пудов [4, л. 106]. Таким образом, уезды Северного Казахстана должны были поставить 20 млн. 218 тыс. пудов хлебофуража.

В результате рвения некоторых работников продкома на уезды налагалась еще и дополнительная разверстка. Уполномоченный Омского губпродкома Березовский, инспектировавший уезды в середине лета 1920 г., сообщал: «На крестьянском съезде Акмолинского уезда я предложил участникам съезда дать добровольно государству сверх положенной нормы хлебной разверстки полмиллиона пудов хлеба» [5]. Срочно были приняты меры к переброске продовольственных отрядов, рабочих дружин и продовольственной армии, к переброске молотилок и др. сельскохозяйственных машин. Также стали предприниматься меры к вывозу всего хлеба, представленного Сибирскими продовольственными органами.

Руководители Наркомпрода самое серьезное внимание уделяли подбору и расстановке кадров в продорганах. Однако главной силой в проведении продовольственной политики и изъятии необходимых государству хлеба и продовольствия выступили именно продотряды, являвшиеся составной частью советского продовольственного аппарата. Формировались они преимущественно из жителей центральных губерний России с целью реквизиции хлебных излишков и охраны продовольственных грузов.

В первой половине лета в уезды Северного Казахстана были отправлены продовольственные отряды, прибывшие из Петрогубкоммун и нижнего Новгорода. С принятием Декрета СНК от 20 июля 1920 г. число продовольственных от-

рядов начинает расти уже с первых чисел августа 1920 г. Для выполнения «боевого приказа» и изъятия «хлебных излишков» на территорию Сибири Совнарком дополнительно направил 6 тысяч продотрядников, 9,3 тыс. продармейцев, 20 тысяч рабочих и крестьян, голодающих губерний России [2, с. 240-243]. Только в Кокчетавском уезде к 1 сентября работало семь продовольственных отрядов из Москвы, нижнего Новгорода, Петрограда. В Петропавловском уезде работало 11 отрядов [4, л. 106]. Основные силы продовольственных отрядов в Северный Казахстан прибыли летом и осенью 1920 г.

Продовольственным отрядам оказывалась вооруженная поддержка. В Кокчетавском уезде был расквартирован 209-й батальон 47-й бригады ВНУС. В батальоне было 450 красноармейцев. В Петропавловском уезде стоял 245-й батальон, в Атбасаре – 144-й батальон, также в резерве имелся 15-й кавалерийский эскадрон. В Омский губпродком докладывали, что настроение красноармейцев 209-й стрелкового батальона совершенно неудовлетворительное из-за отсутствия обмундирования, при этом «недовольство, возникающее на почве неполучения обмундирования, выливается в форму недовольства Советской властью вообще и коммунистической партией в частности» [6, л. 20 об.].

В это же время прибывало большое число рабочих молотильных отрядов. Так, по сведениям Кокчетавского упродкома, на 15 июля 1920 г. в уезде на продовольственной работе было задействовано 276 человек, из них около половины (136 чел.) составляли рабочие молотильных отрядов из бывших военнопленных, 51 ответственный по районам, 9 человек из уездного военрабпродбюро, также 80 красноармейцев в качестве вооруженной охраны [7, л. 1-2].

Согласно спискам Омского губвоенрабпродбюро, в Кокчетавский уезд с 3 сентября по 15 октября 1920 г. прибыло 11 отрядов в составе 672 чел. (497 муж., 175 жен.) из Вологодской, Сарапульской, Вятской, Курской, Калужской и других губерний. В Петропавловский уезд только с 4 сентября по 15 октября 1920 г. прибыло 35 молотильных отрядов в составе 1 608 чел. (1 240 муж., 368 жен.) из Карачевской, Костромской (190 чел.), Курской, Вологодской, Московской, Можайской, Вятской и других губерний [8, л. 107].

Работа молотильных отрядов не принесла ожидаемых результатов. Председатель Сибирского продовольственного комиссариата признавался: «С государственной монополией

на хлеб получился полный провал, потому что центр присылал нам людей совершенно непригодных для работы и они не принесли почти никакой пользы, вдобавок они были раздеты и не могли производить работу по обмолоту в сибирские холода. Кое-какая польза от этих отрядов все же была, но весьма незначительная» [9].

Хлебные излишки, которые должны были сдаваться по твердым ценам, в Кокчетавском уезде определялись приказом упродкома за № 7 от 2 октября 1920 года. В соответствии с этим приказом, за пуд пшеницы хозяин получал 50 рублей, причем, только в том случае, если зерно соответствовало требуемому качеству. За овес и ячмень платили 30 рублей [10, л. 8]. Цены, установленные упродкомом, были в десятки раз ниже, чем цены на черном рынке.

Отчужденный по разверстке хлебофураж должен был ссыпаться в специальные ссыпункты, находившиеся в ведении уездного продовольственного комитета. Таких пунктов в Кокчетавском уезде было одиннадцать: Кокчетавский, Щучинский, Дмитриевский, Вознесенский, Балкашинский, Айдабульский, Андреевский, Федоровский, Арыкбалыкский, Кривоозерный, Ольгинский [10, л. 57]. Из этих ссыпунктов хлеб и фураж доставлялся в г. Петропавловск, который являлся ближайшим железнодорожным пунктом, откуда отгружался в вагоны для отправки в центральные районы России.

К 15 апреля 1921 года в шести губерниях Сибири по продразверстке у местного населения было изъято 59 252 684 пудов, или 53,86% от намеченной [11]. К 1 февраля 1921 года Омская губерния собрала 15,422 млн. пудов, или 44% от хлебной разверстки [12]. Из Петропавловского уезда в 1920 г. было отправлено в центральные промышленные районы страны 2 408 738 пудов хлеба [13, л. 52]. К январю 1921 г. в Кокчетавском уезде было продотрядами собрано всего лишь 20% хлебофуража [14]. Из четырех уездов Северного Казахстана хлебная разверстка была полностью выполнена только в Атбасарском уезде [15].

Одним из непосильных разверсток была мясная, по которой местное население обязано было сдавать живой скот специально организованным экспедициям Губзаготселя при Губернском продовольственном комиссариате. Весной 1920 г. на Сибирь была наложена разверстка в 6207 тыс. пуд. Мяса [2, 141]. Для обеспечения мясной разверстки был наложен запрет на забой скота для продажи. Чтобы забить скот для внут-

ренного пользования, хозяин должен был получить разрешение от волысполкома, подписанное председателем. При отсутствии разрешительного документа весь скот конфисковывался, а хозяин привлекался к ответственности в Ревтрибунале [16].

В течение 1920 г. по разверстке у казахского населения Кокчетавского уезда было изъято около 39 тыс. крупного рогатого скота, 20 тыс. баранов, в Атбасарском районе – 34 тыс. КРС и более 50 тыс. баранов, в Акмолинском уезде – 18 600 КРС и более 95 тыс. баранов. Только в Пресногорьковской волости Петропавловского уезда было изъято 20 тыс. КРС и 29 тыс. баранов [17]. В общей сложности по Омской губернии была наложена мясная разверстка при пересчете на КРС 3 515 583 головы, к 15 апреля 1921 года из них было изъято 1 401 783 головы, или 39,08% от запланированной к разверстке [11]. На протяжении 1920–1921 гг. численность всех животных в Сибири, кроме лошадей, убывала примерно в том же количестве, в котором изымалась в ходе кампании по сбору продразверстки [18, с. 141].

Казахское население оказывало пассивное сопротивление продработникам. Начальник одной из заготовительных экспедиций в Атбасарский уезд в своей телеграмме заместителю начальника Омского Губпродкома Бродскому писал: «Скот собрать [с] южно киргизских волостей (Акмолинской области – авт.) не представляется возможным. Киргизы откочевывают на юг к реке Чу. [Со] Средне-Аргынского района скот поступает слабо» [19, л. 72]. Тот же начальник экспедиции в другой своей телеграмме требовал: «Срочно выслать продотряд в Атбасар [из] 500 красноармейцев для постановки [на] границе [с] Тургаем загодотряды. [В] противном случае уйдут [за] реку Чу на 900 верст из Атбасара, не выполнив причитающейся [с] них скотской повинности» [19, л. 68–68а].

Кроме хлеба и мяса, местное население по разверстке должно было сдавать и другие виды продукции сельского хозяйства: коровье масло, молоко, яйцо, овощи, табак, шкуру животных, конские волосы, рога и копыта животных, в общей сложности более 30 наименований. Например, по приказу №77 Омского губпродкома от 3 сентября 1920 года на уезды Омской губернии была наложена картофельная разверстка в объеме 6 млн. 800 тыс. пудов, в том числе на Атбасарский уезд – 165 тыс., Акмолинский – 320 тыс., Кокчетавский – 780 тыс., Петропавловский – 800 тыс. [20]. При этом государство за пуд сданного картофеля платило 60–80 руб., в то вре-

мя когда ее рыночная цена составляла 800 руб. [21, с. 185].

Выполнение разверстки для населения было непосильной задачей, однако продотрядам удавалось выполнять план. Член Петропавловского Уисполкома М. Басков докладывал: «Взято все, что можно, говорить об оставлении нормы или полунормы не приходится... Повторяю – взято все, что можно и, конечно, не излишки, а гораздо больше чем они... Мы в районе твердо помним наказ нам – не поддаваться слезам и уверениям населения, что у них нет хлеба и т.д., а делали свое дело, твердо помня катастрофическое положение центра в продовольственном отношении...» [22].

Деятельность продовольственных органов была настоящим бедствием. Штрафные санкции в отношении лиц, не выполнивших разверстку, со стороны продработников часто принимали характер экзекуций военного времени. Так, на заседании Кокчетавского уездного комитета РКП(б) от 21 января 1921 года рассматривался вопрос о поведении продработников, в котором имели место «проявления местами бандитизма, исходящего от отдельных личностей – агентов советской власти, злоупотребляющих своим положением, позволяющих себе без всякого права разного рода реквизиции, конфискации одежды, обуви у крестьян, чем [они] создают острое положение, дискредитируют советскую власть и РКП, обостряют отношение крестьянства к советской власти и РКП» [23].

О моральном облике продработников можно судить по телеграмме Кокчетавского уездного продкомиссара Абрамова на имя Омского губпродкомиссара Монастырского, в которой пишется: «Начальником увоенпродбюро временно назначен Гиттельсон, Сазонову за пьянство и деморализацию продработы предложил выехать в Омск» [24].

Продотряды зачастую далеко выходили за пределы их компетенций и допускали серьезные злоупотребления. Методы работы продовольственных органов по разверстке не были тайной для общества, на страницах газет печатались статьи о деятельности продотрядов. Автор газетной статьи писал: «У крестьян мы берем все, не давая им ничего. Это еще не такая беда, ибо это неизбежно. Но как берем, вот вопрос. Берем мы беспорядочно, разверстку набавляем с каждым днем, прибавляем разные штрафы...» [25].

Местные органы власти в лице уездных, волостных ревкомов были обязаны оказывать всемерную помощь продотрядам. Поэтому они

покрывали и обеспечивали проведение такой политики, отвечая отписками на справедливые обращения всех обиженных произволом. Так, начальник Кокчетавской уездной милиции указывал своим сотрудникам: «В интересах продфронта как ударной задачи Советской Власти категорически приказываю прекратить вмешательство в дела продработников» [23]. Властям иногда приходилось расформировывать некоторые из отрядов, но только тогда, когда умолчать неблагоприятные поступки было нельзя, в остальных же случаях стремились не «выносить сор из избы». Удобно было все списывать на бездействие или равнодушие местных властей, у которых были свои интересы на продовольствие, изымаемое на селе.

Таким образом, главным средством решения продовольственной проблемы стала насильственная деятельность продовольственных отрядов, руководимых продовольственными комитетами в губерниях, городах и уездах. Основной формой явилось насильственное изъятие у населения продовольствия, доставка изъятого в города и подавление сопротивления народных масс творимому произволу.

Основная цель государства – получить с помощью продразверстки хотя бы минимум необходимого для страны продовольствия – достигалась. Председатель Совнаркома Ле-

нин констатировал: «Мы научились применять разверстку, т.е. научились заставлять отдавать государству хлеб по твердым ценам, без эквивалента...» [26, с. 357]. Непомерно высокий объем разверстки, методы, применявшиеся при заготовках в период продовольственной диктатуры, вызывали недовольство и активное сопротивление всего населения региона, вылившееся в начале 1921 г. в кровопролитное восстание, охватившее Кокчетавский, Петропавловский, Акмолинский уезды. Как и по всей Сибири, лозунгами восставших были «Долой продразверстку!», «Долой продовольственную диктатуру!». Лозунг «За советы без коммунистов!» показывал понимание населением решающей роли партии и коммунистов в выработке и осуществлении на практике продовольственной политики советской власти, которая разоряла их хозяйства и обрекала семьи на полуголодное существование. Восстание было жестоко подавлено. Однако за ним следовало еще одно трагическое последствие политики военного коммунизма – голод, охвативший 1921-1923 гг., одной из основных причин которого также стала продовольственная разверстка.

Продовольственная политика государства должна отвечать жизненным интересам сельскохозяйственного производителя и только тогда она будет соответствовать интересам всей страны.

Литература

- 1 Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943.
- 2 Сибирская Вандея. Документы: В 2-х т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. Т. 2 (1920-1921). – М.: МФ «Демократия», 2001. – 776 с.
- 3 Советская Сибирь. 1921 г. 6 января.
- 4 Государственный исторический архив Омской области. Ф. Р-517. Оп. 1. Д. 16.
- 5 Советская Сибирь. 1920 г. 11 августа.
- 6 Государственный исторический архив Омской области. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 201.
- 7 Государственный архив Акмолинской области. Ф. 1398/122. Оп. 1. Д. 1.
- 8 Государственный исторический архив Омской области. Ф. Р-517. Оп. 1. Д. 6.
- 9 Советская Сибирь. 1921 г. 27 февраля.
- 10 Государственный архив Акмолинской области. Ф. 1349/39. Оп. 1. Д. 3.
- 11 Советская Сибирь. 1921 г. 22 апреля.
- 12 Советская Сибирь. 1921 г. 6 февраля.
- 13 Северо-Казахстанский государственный архив. Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75.
- 14 Советская Сибирь. 1921 г. 8 февраля.
- 15 Советская Сибирь. 1921 г. 14 января.
- 16 Советская Сибирь. 1920 г. 11 декабря.
- 17 Советская Сибирь. 1921 г. 19 апреля.
- 18 Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914-1924 гг. – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2013. – 244 с.
- 19 Государственный исторический архив Омской области. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 161.
- 20 Советская Сибирь. 1920. 8 сентября.
- 21 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4. – Алматы: Атамұра, 2009. – 768 с.
- 22 Северо-Казахстанский государственный архив. Ф. 55. Оп. 1. Д. 24.